

**СИТУАЦИЯ С НАЕМНИЧЕСТВОМ В КОНТЕКСТЕ СВО:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
The situation with mercenarism in the context of the NWO:
psychological and legal aspects**

Д. Н. Багрецов,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

Рецензент: Б. А. Воронин доктор юридических наук, профессор

Аннотация

В статье рассматривается ситуация с наемничеством, получающим большое распространение в ходе современных конфликтов. Юридические, этические и психологические аспекты феномена рассмотрены автором достаточно подробно.

Ключевые слова: наемники, военные действия, специальная военная операция.

Summary

The article deals with the situation with mercenarism, which is becoming widespread in the course of modern conflicts. Legal, ethical and psychological aspects of the phenomenon are considered by the author in sufficient detail.

Keywords: mercenaries, military operations, special military operation.

На территории новых регионов РФ, а именно – Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей – продолжается вооруженное противостояние ВС РФ и ВСУ. Для России это, помимо заявленных целей по денацификации и демилитаризации Украины, а также общепонятной и этически приемлемой задачи по восстановлению исторической справедливости и «по возвращению своего», еще и существенные материальные прибыли и перспективы.

Четыре новых региона 6 октября 2022 года включены в конституционный перечень субъектов РФ. В составе России ДНР и ЛНР сохранили статус республик и прежние названия, Запорожская и Херсонская области вернулись на историческую Родину в качестве отдельных субъектов Федерации. Ранее, 23 – 27 сентября в регионах состоялись референдумы, и за вхождение в состав РФ проголосовали: в ДНР – 99,23%, в ЛНР – 98,42%, в Запорожской области – 93,11%, в Херсонской области – 87,05% участников

В Россию вернулись более 6 млн человек и 100 тыс кв. км территории. По мнению Президента РФ В.В. Путина, главный результат референдума – "люди хотят быть в России и считают себя частью этого мира, частью этого пространства этой нашей общей культуры, традиций, языка".

Сложно переоценить промышленно-аграрный потенциал новых регионов, запасы природных ресурсов и полезных ископаемых. Запорожские АЭС и ТЭС способны ежегодно производить около 40 млрд кВт·ч электроэнергии. Шахтеры Донбасса выдают на-гора до 24 млн тонн угля в год.

С учетом предыстории – организованного США в Киеве в 2014 году вооруженного государственного переворота, и восьмилетней гражданской войны в Донбассе – новая территория, сопоставимая по размерам с Болгарией (111 тысяч кв. км) или Венгрией (93 тысячи кв. км), обрела фундаментальное значение для безопасности РФ [8].

Итак, Россия столкнулась с ситуацией, когда этические, нравственные и репутационные причины предполагают абсолютную и бескомпромиссную реализацию заявленных целей Специальной военной операции на территории бывшей Украины в полной мере. При этом перечень субъектов этой страны, попадающих под СВО, не закреплен никаким нормативным документом, то есть не является окончательным и может быть в любой момент расширен. С противоположной стороны мы видим военные, парамилитарные и частные военные организации, чьи цели носят преимущественно экономический характер. Специфика СВО состоит, прежде всего, в том, что для противостоящей стороны это не война, то есть настрой на бескомпромиссную борьбу там отсутствует; кроме того, военнопленных там нет, а налицо вмешательство граждан третьих стран во внутренние дела России как правопреемника СССР, что полезно будет объяснить пленному; ДНР и ЛНР как субъекты международных отношений сегодня не существуют, однако их законы, предусматривающие для наемников смертную казнь, могут в глазах пленного послужить весомым аргументом к сотрудничеству со следствием; страдания мирного населения, наших недавних сограждан, настрой общества против иностранцев – все это, будучи предъявлено пленному, создает необходимый эмоциональный фон допроса.

На территории ДНР и ЛНР, ставшей территорией РФ, большое число наемников, в том числе иностранных. Наемничество – это преступление, подразумевающее ответственность наемного лица за участие в войнах и иных вооруженных конфликтах на территории государства не гражданской принадлежности, которое не преследует иных целей, кроме извлечения выгоды для себя лично, а также ответственность иных лиц, способствующих увеличению количества наемников методами, указанными в диспозиции статьи УК РФ.

В комментарии к УК РФ в статье 359 и в примечании к этой же статье в самом кодексе [9], закреплено понятие наемника, применяемое в российском законодательстве. Данное понятие полностью соответствует международным нормам права и повторяет определение, данное в статье 471-го Дополнительного протокола 1977 года к Женевской конвенции.

Нормы международного права не запрещают лицу быть наемником, но указывают, что в случае пленения они подпадают под нормы уголовного права практически во всех цивилизованных странах и не являются носителями статуса «военнопленный». УК РФ предусматривает за наемничество до 7 лет лишения свободы, но некоторые юристы называют статью «нерабочей», приводя данные обзоров судебной практики: из почти 3 млн уголовных дел, возбуждаемых в стране в год, на ст. 359 приходится 3–4 [9].

ЧВК Активно действуют на Украине различные частные военные компании. Как и наемничество, деятельность ЧВК в России официально запрещена, благодаря всё той же статье 359 УК, поэтому российские ЧВК зарегистрированы как частные охранные предприятия (ЧОП). Также они могут иметь зарубежные филиалы и работать под флагами других государств. В 2016 году попытки легализации ЧВК наткнулись на сопротивление правительства, которое сослалось на часть 5 статьи 13 Конституции России: Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Предлог надуманный, но

это не меняет ситуации: участники ЧВК в России рассматриваются как наемники и их деятельность подпадает под с. 359 УК РФ. Статус военнопленного они не получают.

На военнослужащих, находящихся в плену, и те более участников украинских и западных ЧВК, в полном объёме распространяются требования российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство допроса (ст.164, 187, 189 УПК РФ). Вместе с тем, в силу специфики, обусловленной как статусом военнопленного, так и условиями боевой обстановки в районах вооружённых конфликтов, тактика производства допроса военнопленных в качестве свидетелей имеет особенности, как на этапе подготовки к допросу, так и непосредственно в ходе его производства[6].

Особенности менталитета

Допрос военнопленного происходит в предельно ограничивающих реализацию его прав и свобод условиях и характеризуется нарушением элементарных правил, характерных для культурного сообщества. Примером подобного нарушения служит программа КУБАРК, изложенная в ранее секретном «Наставлении по допросам» ЦРУ США на 128 страницах, действовавшем с 1963 г., и содержавшем рекомендации по допросу, в которых рекомендовалось применение психических пыток, наркотиков и гипноза, сенсорной депривации и социальной изоляции [5, с.12]. Скандалы, связанные с выявленными случаями жестокого обращения с военнопленными со стороны стран НАТО, показывают, что практика КУБАРК в странах НАТО реализуется и по сей день

Отечественная правовая мысль традиционно продолжает оставаться на позиции человеколюбия как минимум *de jure*, поэтому при производстве допроса военнопленного необходимо учитывать положения главного международного акта в области борьбы с пытками – «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятой Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г» [5, с. 12].

Тактика допроса носителя западной ментальности

– выгода: Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [9].

– личная безопасность и страх перед наказанием: за непосредственное участие наёмника в вооружённом конфликте или военных действиях установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет [9].

– психология предательства «даже факт нахождения в плену является основанием для награждения военнослужащего США медалью военнопленного (Prisoner of War Medal – 10 USC 1128 от 8 ноября 1985 г). Недаром практика показывает, что военнопленные стран НАТО склонны выбирать вариант, в котором они идут на сотрудничество с допрашивающим» [2, с. 16-19].

Р. Л. Ахметшин отмечает, что в основе тактики допроса лежит понимание феномена предательства: «Прежде всего, готовность сообщить на допросе данные, представляющие военную ценность, объясняется большим количеством наемников (контрактников граждан иных государств) как в западных (США, Франция), так и в ближневосточных (Пакистан, Афганистан, Сирия) армиях. Таким образом, невысокий морально-нравственный уровень наемников объективно предполагает сотрудничество с противником в случае попадания в плен» [5].

1. Виды допросов, тактические приемы

Исследователи [2,3,4] отмечают, что при разработке тактических приемов проведения допроса военнослужащего существуют две сильно отличающиеся по тактике разновидности; краткий (фрагментарный) и полный допрос. Краткий допрос производится командирами разведывательных групп по вопросам, непосредственно их интересующим и необходимым для выполнения поставленной им задачи. Полный допрос производится в расположении воинских частей представителями специальных служб и затрагивает значительный спектр вопросов не только тактического, но и стратегического характера.

Традиционно допрос военнослужащего также подразделяется на первичный и повторный [5].

Приемы:

Человеку сложно, не находясь в состоянии сильного эмоционального волнения, начать сообщать информацию врагу.

Если же предложить ему проинформировать нас об обстоятельствах, которые напрямую не составляют военной тайны, то он, скорее всего, это сделает. Начавшему сообщать информацию военнопленному сложно остановиться, взять контроль над своей неуверенностью, страхом. Механизм данного поведения идентичен механизму реализации адаптивной вкритимности [5] Предательство начинается с малого и, сообщив малозначительную информацию, допрашиваемый психологически становится готовым к сообщению информации секретной. Примерами увеличения степени «безобидности» вопросов может быть следующая последовательность:

- «1) номер полевой почты своей части;
- 2) фамилии командиров части;
- 3) расположение взвода, в котором служил военнопленный (взвод, как наименьшее по объему воинское формирование, не воспринимается как что-то особо значащее);
- 4) планы командования.

Общая направленность дополнительных вопросов предопределяется тем, какой допрос проводится – краткий или полный. В ходе краткого допроса выясняются следующие обстоятельства:

- 1) общие сведения о пленном (фамилия, имя, воинское звание, занимаемая должность);
- 2) наименование подразделения, к которому принадлежит пленный и данные о руководителе подразделения;
- 3) расположение воинской части, место размещения и характер огневых точек и инженерных заграждений, а также расположение командных пунктов и штабов;
- 4) боеспособность воинской части (численность, вооружение, потери, материальная обеспеченность) и планы командования, сектор ответственности войсковой части;
- 5) наличие и местонахождение армейских складов с оружием, боеприпасами, ГСМ, продовольствием и обмундированием. При полном допросе спектр вопросов сильно расширяется» [5].

Цели России на данном ТВД и цели конкретного допроса имеет смысл увязать и разъяснить пленному, это придает концептуальность, пленному так будет легче согласиться с доводами следователя

Выводы: при допросе наемника важно соблюдать следующие принципы:

- исключить возможность сговора либо побега, объяснив, что население настроено к наемникам крайне негативно и самое безопасное для него место – в расположении воинской части РФ, побег же связан с неоправданным риском для жизни;

- обеспечить качественный перевод допроса не всегда возможно, поэтому вопросы должны быть простыми, понятными и не подразумевать двойного толкования;
- вопросы необходимо выстроить по принципу «от простого к сложному»;
- необходимо разъяснить наемнику, что он не является военнопленным и все его действия подпадают под ст. 359 УК РФ;
- важно выяснить и задокументировать факт получения пленным денег, это позволит впоследствии суду квалифицировать его действия тем или иным образом в соответствии со ст.359 УК РФ.
- собственно военнопленными в СВО можно считать только комбатантов из Российских вооруженных сил. Военнослужащие Украинских вооруженных сил (ВСУ) под Женевскую конвенцию не подпадают, так как Украины нет в числе стран, данную конвенцию подписавших. Участники же украинских и западных ЧВК и парамилитарных организаций таковыми не являются, соответствующими правами не обладают, и принципы Женевской конвенции на этих людей не распространяются. Их деятельность полностью подпадает под ст.359 УК РФ.

Библиографический список

1. О мерах по соблюдению норм международного права в Вооружённых Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 8 авг. 2001 г. № 360 [Электронный ресурс]. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
2. *Балашов Н., Маликов С.В.* Особенности допроса граждан, в том числе военнослужащих, в районах вооружённых конфликтов // Военно-юридический журнал. 2013. № 9.
3. *Григорьев В. Н.* К вопросу о частной методике расследования преступлений, совершенных в зоне международного вооруженного конфликта / В. Н. Григорьев, А. Н. Антонов // Пробелы в российском законодательстве: Юридический журнал. 2008. № 1. С. 329 - 332.
4. *Григорьев В. Н.* Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (Правовое обеспечение, организация, методика): монография. М.: Академия МВД России, 1994. 196 с.
5. *Ахмедшин Р. Л.* Тактика допроса военнопленного // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск, 2015. С. 10-16.
6. *Григорьев В. Н.* К вопросу об особенностях допроса свидетелей по делам о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2019. № 3. С. 46-51.
7. *Григорян Г. М.* Особенности производства допроса военнослужащих противоположной стороны вооруженного конфликта при расследовании военных преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15).С. 88-98.
8. Год под знаком СВО: основные итоги 2022-го. // SPUTNIK [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/20221230/god-pod-znakom-svo-osnovnye-itogi-2022-go--53336287.html> (дата обращения: 20.01.2023).
9. Статья 359 УК РФ «Наемничество» с комментариями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://admmuji.ru/blog/ugolovnye-dela/statya-359-uk-rf-naemnichestvo-s-kommentariyami.html> (дата обращения: 21.01.2023).